

РЕФОРМИРОВАНИЕ В РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИКА

Н. И. Захаров

Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва

Reforming in Russia: Theoretical Bases and Practice

N. I. Zaharov

Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow

В статье рассматриваются актуальные теоретико-методологические и прикладные аспекты управления развитием и реформированием в России. На основе анализа положений мировой классической и неоклассической политэкономии автор аргументирует необходимость переосмысления структуры базовых факторов способа производства в России, роли и места в нем производительных сил, производственных отношений и отношений надстройки. Дается авторская трактовка взаимодействия человека и природы в современных общественно-экономических формациях как ключевого условия их развития. Выделяется специфика российского феномена «бизнес власти», оказывающего мощное влияние на качество и динамику реформирования в России.

Actual methodological and applied aspects of management by development and reforming in Russia are considered in the article. On the basis of the analysis of world classical and neoclassical political economy positions author gives reason for necessity of reconsideration about structure of base factors of a way of manufacture for Russia, a role and places in it of productive forces, relations of production and superstructure relations. The author's interpretation of a person and nature interaction in modern socioeconomic structures as key condition of their development is given. Specificity of the Russian phenomenon «power business», making powerful impact on quality and dynamics of reforming in Russia is allocated.

Фундаментальные основы современного социально-экономического реформирования в России исследуются в значительно меньшей степени, нежели проблемы текущей практики. Но без такого рода исследований трудно и, более того, вряд ли возможно формировать целостную концепцию стратегического развития и реформирования общества, траекторию и средства ее эффективной реализации.

Нужна ли нам политэкономия?

В современных условиях дополнительного теоретико-методологического осмысления требуют принципиально новые тенденции и особенности общественно-го развития. Это в полной мере относится ко всем научным дисциплинам, в том числе к политической экономии, как науке, изучающей закономерности рождения, развития (в том числе реформирования) и заката того или иного экономического строя общества в конкретных исторических условиях. К сожалению, политическая экономия, как научная дисциплина, в 90-е годы прошлого века была волевым образом исключена из российского образовательного процесса и заменена на экономикс. Остается надеяться, что ее не постигнет та же участь, что испытали в сравнительно недавнем прошлом генетика и кибернетика.

Очевидно, что ни один из выдающихся представителей классической и неоклассической политэкономии — от У. Петти, А. Смита, Д. Рикардо, Ж. Сисмонди до К. Маркса, В. Ленина, Г. Плеханова, Дж. М. Кейнса и их многочисленных последователей — не могли в полной мере предвидеть бурную динамику социально-экономического развития второй половины XX и тем более XXI века. Апологеты экономической теории мыслили в исторически традиционном и адекватном своему времени ключе, общий смысл которого сводился к объяснению классического противостояния труда и капитала с теми или иными нюансами, отражающими различные взгляды на роль труда, капитала, прибавочной стоимости, доходов, процента, на структуру экономического базиса и политической власти.

Особое место в мировой экономической мысли занимала и занимает близкая к поздней истории России теория марксизма как предтеча политэкономии социализма. Последняя, базируясь на идеях марксизма, небезосновательно трактовала способ общественного производства как совокупность и взаимодействие производительных сил и производственных отношений на определенных этапах их развития. При этом под производительными силами понимались совокупность и взаимодействие личных (рабочая сила) и вещественных (средства производства — предметы и средства труда)

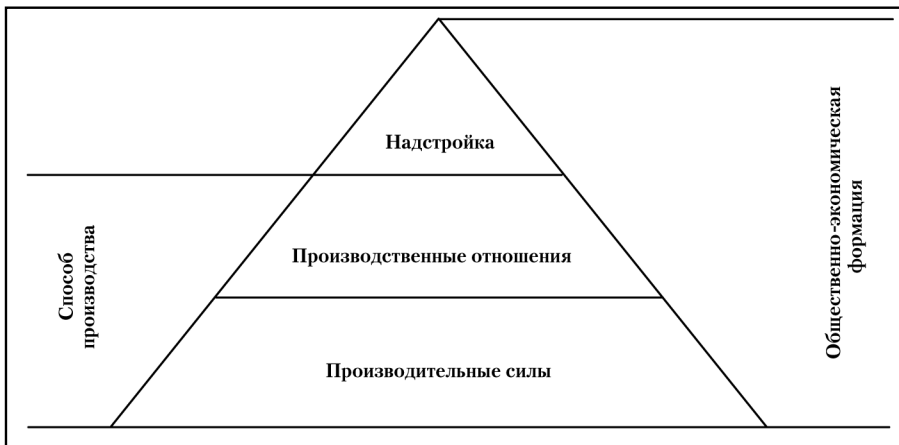

Рис. 1. Структура способа производства и общественно-экономической формации.

факторов. Производственные отношения понимались как комплекс отношений между людьми в процессе производства, распределения, обмена и потребления, при этом данный комплекс включает два вида отношений: организационно-экономические и социально-экономические. Первые выражают отношения людей в процессе организации собственно производства, отражающие характер взаимодействия факторов производства независимо от их социально-экономической формы (например, разделение труда, специализация и кооперирование, комбинирование и концентрация). Вторые отражают общественную форму производства, в основе которой лежат отношения собственности на средства производства. Система производственных отношений образует экономический строй общества.

Производственные отношения, взаимодействуя с производительными силами, образуют базис, над которым возникает особая организация политических, правовых, идеологических, политических, семейных и других общественных отношений и институтов, составляющих в совокупности надстройку общества. Она оказывает воздействие на породившие их производственные отношения, а через них — на производительные силы. Данный научный подход представлен следующей схемой (рис.1).

Определенные сущностные новации в политэкономическую науку внесло возникшее на рубеже XIX и XX века в США теоретическое направление, известное как институционально-социологическое или институционализм, а позднее неoinституционализм. Это направление от раннего (Т. Веблен, У. Митчелл, Дж. Коммонс и др.) до современного (Р. Коуз, К. Эрроу, Дж. Бьюкенен, Дж. Стиглиц и др.) включает различные течения, концептуальные подходы, объясняющие источники и движущие силы общественного развития, и существенно отличается от классической политэкономии. Основной их смысл заключается в том, что свободная конкуренция устарела, происходит отделение собственности от контроля, приводящее к усилению власти «праздного класса» и «управленца». Институционалисты анализируют не сугубо экономические процессы, а

экономические проблемы в тесной связи с социальными, политическими, этическими, правовыми. Они выступают против преувеличения роли «экономического человека», полагая, что поведение человека зависит от положения, возраста, дохода индивида. При этом они утверждают, что фактором экономического роста является творчество (наука, изобретения, нововведения, профессиональное мастерство), а не капитал. Поэтому в основу своего анализа они включают не только чисто экономические, но и социальные силы,

которые считают двигателем экономического прогресса. По мнению институционалистов, политическая экономия — это наука не о функционировании, а о развитии общества и поэтому в предмет политэкономии входит теория общественного управления.

Заметное место в развитии современной политэкономии занимает неолитеральное экономическое течение. Одно из его проявлений — монетаризм (основоположником которого считается известный американский экономист М. Фридмен) — легло в основу широко известного в кругах специалистов «Вашингтонского консенсуса» как инструмента макроэкономического влияния на социально-экономические процессы, исходя из признания абсолютной доминанты регулятивных свойств рынка. Основные положения «консенсуса» предписывают уход государства из экономики, быструю приватизацию, свободный обмен национальной валюты, сокращение государственных расходов, либерализацию внешнеэкономической деятельности. При всей неоднозначности концепции монетаризма, основательно и конструктивно критикуемой как в самих США, так и в других странах, ее достоинство, с точки зрения политэкономической науки, состоит в том, что она дает импульс для дискуссий относительно трансформации классической структуры и содержания общественной «надстройки», роли и соотношения власти и бизнеса, государственных и рыночных институтов управления макроэкономическими процессами.

В современных условиях глобализация как результат скооперированной деятельности людей привела к принципиальному изменению структуры и содержания классических факторов общественного способа производства и общественно-экономических формаций. Она породила взрывной рост производительных сил даже в тех регионах мира, которые веками существовали в отсталой доиндустриальной стадии развития.

В структуре производительных сил доминируют не столько материальные средства производства и рабочая сила как придаток машинного производства, сколько современные материалы, оборудование, технологии, ноу-хау и другие нематериальные активы с высо-

кой добавленной стоимостью. Соответственно существенно трансформируется структура национального богатства и общественного капитала, в ней неуклонно возрастает доля человеческого капитала.

В структуре производственных отношений классическое противостояние между трудом и капиталом, определяемое отношениями собственности на средства производства на основе капиталистического присвоения добавленной стоимости, также существенно изменилось. Капиталисты, сохраняя свой главный генетический признак — максимизацию прибыли — вынуждены адаптировать формы производства и взаимодействия с работниками, партнерами, конкурентами, государством и обществом к современным общественным отношениям. Их больше волнует не классовая борьба с рабочими, а конкурентная борьба за прибыль на основе эксплуатации знаний и производных нематериальных активов, не пренебрегая при этом старыми проверенными методами — захватом и переделом собственности, шпионажем, шантажем и т. п. Рабочий класс в развитых странах в значительной степени деклассирован, обретая на фоне растущего образовательного уровня, квалификации и доходов черты некоего среднего класса с новыми, более высокими потребностями и ценностями. Его больше беспокоит не столько политическое противостояние с «классовым врагом», сколько борьба за свои экономические интересы на индивидуальном, семейном и корпоративно-отраслевом уровне.

Человеческое сообщество уже не располагает в достатке ресурсами сырья и энергии для динамичного роста мирового ВВП. Масштабы производства и потребления таковы, что возникает серьезная проблема утилизации отходов индустриального производства. Природная среда обитания человека, изменяясь медленно, эволюционно уже не может «держат удар» человеческой цивилизации, что проявляется как ответная реакция в виде участившихся и все более разрушительных природных катаклизмов, не щадящих ни богатых, ни бедных.

Такого поворота мировых событий в полной мере не могли предвидеть представители ни одного из основных направлений экономической мысли прошлого. В современных условиях построить полноценные и долгосрочные системы конкурентных отношений между странами и внутри них на основе предыдущих идеологий и доктрин нереально. Надо обогащать старые, полезные и искать новые нетривиальные идеи, концепции социально-экономического развития и механизмы их практической реализации.

Проблемы реформирования в России

Практика показывает отрицательный баланс достижений и неудач двадцатилетних российских реформ, что приводит к их затягиванию, порождает все новые проблемы и трудности. Модернизационный потенциал России исчерпывается значительно быстрее,

нежели наращивается. Жизненные силы нации тратятся на многие ненужные реорганизации, что приводит к существенному массовому разочарованию, дезинтеграции населения, бизнеса и государства.

Само по себе появление трудностей развития и реформирования как его составной части — процесс закономерный. Весь вопрос в том, в чем их причины и можно ли их преодолевать более эффективно? Что бы в этой связи не говорилось об объективности таких трудностей в России (географических, климатических, политических, исторических и т. п.), которые, безусловно, имеют место, главная причина затягивания, непомерно высокой цены, неочевидной перспективы реформ в решающей степени объясняются субъективными факторами, конкретно — уровнем развития человеческого ресурса реформирования, прежде всего управляющих элит. Именно представители высших органов государственного управления должны с помощью науки глубже осознавать объективные тенденции развития и нести ответственность за накапливающиеся и нерешенные проблемные вопросы, тормозящие процесс реформирования.

Таких вопросов много, к основным из них можно отнести: а) почему подавляющая часть крупнейших российских предприятий и банков зарегистрированы за пределами России, где оставляют значительную часть прибыли? б) почему долгие годы огромные средства, полученные от экспорта энергоресурсов, в значительной своей массе вкладывались не в целенаправленное развитие высокотехнологичных отраслей экономики и повышение уровня жизни, а в локальные, хотя и важные, но второстепенные проекты? в) почему на государственном уровне не вводится распространенная во всем мире система прогрессивного налогообложения, имеющая особое значение для столь дифференцированной по доходам России? г) почему коррупция не только не сокращается, а приобретает тотальный характер, что приносит не только огромный экономический ущерб, но и колоссальный стратегически опасный эффект разрушения общества? д) почему за годы реформ мы вышли на передовые позиции в мире по числу миллиардеров (причем только за последние 1,5 года их число удвоилось), а уровень бедности в стране остается высоким и нет тенденции к заметному снижению? е) почему в качестве реальной политической силы, обеспечивающей поддержку реформирования, на безальтернативной основе используется фактически одна «партия власти», а оппозиция носит бутафорский характер?

Глубинная причина отсутствия вразумительных ответов на эти и подобные вопросы, определяющая динамику реформирования, видится в том, что до сих пор не удалось осознать фундаментальные основы современного общественного развития в России. Какое общество мы хотим построить? Какой способ производства лежит в его основе? Какую модель общественного развития надо выбрать? Рамки данной статьи не позво-

ляют специально рассматривать эти вопросы¹. Выделим лишь некоторые специфические признаки существующего в современной России общественно-экономического строя и главные препятствия на пути его реформирования, иллюстрирующие роль и значимость в нем человеческого ресурса.

Фактически в нынешней России формируется специфическая смешанная модель: симбиоз государственно-монополистического и частно-монополистического капитализма. Базовые признаки государственно-монополистического капитализма вполне убедительно для того периода раскрыты В. И. Лениным в работе «Империализм как высшая стадия капитализма». Они включают: 1) концентрацию производства и капитала, дошедшую до такой высокой ступени развития, которая создает монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банковского капитала с промышленным и создание на базе этого «финансового капитала», финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение; 4) образование международных монополистических союзов капиталистов, делящих мир; 5) завершение территориального раздела земли крупнейшими капиталистическими державами². С тех пор прошло около 90 лет, но эти положения актуальны и сегодня. Хотя государственно-монополистический капитализм, развиваясь, приобрел другие формы, появились новые процессы и тенденции, которые в начале XX века были либо в зачаточном состоянии, либо отсутствовали вообще.

Какие качественно новые черты характеризуют развивающийся государственно-монополистический капитализм в России? Сохраняя описанные выше базовые признаки, он наполняется новым содержанием. Не останавливаясь детально на рассмотрении всех новых признаков, следует выделить лишь некоторые политикоэкономические особенности современного реформирования в России. Наиболее ярко это проявляется не только в сращивании банковского и промышленного капитала и появлении финансовой олигархии, но и в созревании такого сугубо российского феномена как «бизнес власти», существенно отвлекающего государственное управление от мыслей и дел по рациональному реформированию и развитию страны.

Формально принято считать, что власть и бизнес разграничены и должны взаимодействовать, выполняя свои специфические функции. Однако в последние годы в России все рельефнее проявляет себя не просто взаимодействие власти и бизнеса, а их конвергенция, то есть сращивание, взаимопроникновение отнюдь не самое конструктивное, причем на всех уровнях государственного управления. Об этом свидетельствует множество фактов как прямых, так и косвенных. По

официальным данным около 2/3 членов Федерального Собрания являются миллионерами, что само по себе не характеризует их как плохих людей и работников, но явно не вписывается в рамки государственного жалования. Опубликованные данные о доходах высших государственных чиновников Федерального правительства и регионов РФ, а также членов их семей — очевидное свидетельство бизнес-деятельности и бизнес-доходов. Аналогичная картина по всей вертикали власти — от федерального до муниципального уровня. При этом законодательное запрещение чиновникам заниматься бизнесом легко обойти, ибо документально никакого личного бизнеса нет. Но у любого здравомыслящего человека возникает риторический вопрос — откуда деньги, имущество, состояние?

Даже эти малые фрагменты, которые можно множить и раскрывать, дают основание утверждать, что в современной России наряду с корректными формами взаимодействия власти и бизнеса существует и развивается теневой бизнес власти как социально-экономическое явление и реальный политикоэкономический инструмент влияния, основанный на сращивании власти и крупного капитала и препятствующий процессам общественного развития и реформирования.

Если в других странах подобное явление публично осуждается и его участники стремятся замаскировать и минимизировать свое участие в нем из-за возможных и весьма тяжелых неприятных последствий, то в России этот процесс на подъеме. Отечественная практика свидетельствует о существенной доле активной деятельности власти не во имя государства и общества, а ради собственных личных и групповых интересов, что приводит к значительным, порой критическим, потерям в управлении реформированием и развитием страны.

Причины появления бизнеса власти в России многофакторны, но, прежде всего, это комплекс определенных мотивационных установок чиновников и бизнесменов, которые формируются под воздействием изменений рыночной среды. Высокий динамизм и неопределенность социально-экономического развития, участвовавшие циклы кризисов, нарастающая социальная неудовлетворенность, необходимость принятия сложных профессиональных решений в меняющейся институциональной среде и т. п. порождают в кругу управленцев различных уровней и статуса соответствующие мотивационные установки. Основные из них: страх потерять должность на «доходном месте», ощущение потенциальной угрозы лишиться собственного благополучия, приоритетное желание материально и юридически обеспечить себя и своих близких, а не снискать уважение и доверие коллег, партнеров, населения. Подобные мотивации —

¹ Более подробно возможные варианты моделей развития России рассмотрены, в частности, в работах: Н. И. Захаров. «Мотивационное управление в социально-экономических системах». М.: Изд-во РАГС, 2000; Гундаров И. А. Социогуманизм как альтернатива капитализму и коммунизму (Российский Проект). М.: Поколение, 2009.

² Ленин В. И. Полн. Собр. Соч., т. 27, с. 386—387.

это реальность, которую необходимо трансформировать в соответствии с общегражданской миссией чиновников, а не их бизнес-побуждениями.

Другой специфической тенденцией российского реформирования, тесно связанной с бизнесом власти, но превосходящей его по масштабам и негативным последствиям, является развитие коррупции и коррупционного лоббизма. Об этой тенденции много и обоснованно говорится, но реального эффекта от борьбы с ней пока нет. Представляется важным выделить некоторые, менее обсуждаемые стороны российской коррупции, и ее стратегические угрозы.

Опасность коррупции носит не только весьма значимый экономический характер, выраженный, прежде всего, во все возрастающих потерях «государственных закровов» (бюджетов всех уровней), предназначенных для стабильного поддержания и повышения уровня социально-экономического развития страны. Сопутствующим и стратегически значительно более опасным звеном коррупции является ее отрицательный кумулятивный (накапливающийся) эффект. Он заключается в том, что коррупция «оплодотворяет» низменные человеческие пороки, приводя тем самым живой общественный организм в состояние тяжелой и разрушительной болезни, поражающей не только его центральную, но и всю периферийную систему. Люди, повсеместно сталкиваясь с проявлениями циничной коррупции во властных и околовластных структурах, невольно начинают действовать по принципу «почему им можно, а мне нельзя». Так болезнь приобретает тотальный характер, разрушающий человеческие ресурсы, и, что важнее всего, их элитную часть. Это может иметь значительно более серьезные стратегические последствия для страны по сравнению даже с такими крупными и общепризнанными ошибками государственного управления как ориентация на самодавлеющую роль рынка и на моносырьевую экономику. Кроме этого не менее, а может быть и более опасная сторона коррупционной болезни, если ее не лечить настойчиво и целенаправленно, состоит в «дурной наследственности», то есть передаче от поколения к поколению в нарастающих масштабах со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Коррупционная сторона лоббизма (не путать с нормальным лоббизмом как эффективным средством борьбы за конструктивные интересы и дела) — это скрытый источник значительных доходов и/или конъюнктурных выгод лоббистов, патронирующих принятие и проведение конкретных управленческих решений (законов, подзаконных актов, указов, распоряжений) в интересах определенных лиц и групп. При этом используется как затягивание невыгодных лоббируемой стороне решений, так и искусственное ускорение выгодных. Причем часто эти решения носят не только односторонний характер, но и вступают в жесткое противоречие с предлагаемыми конструктивными и полезными для общесистемного развития решениями, создавая для него

существенные помехи. Например, десятилетнее затягивания принятия закона о борьбе с коррупцией и «ментальное» принятие 122-го закона о монетизации льгот населению. Таких примеров много.

Вышеназванные тенденции, проблемные вопросы требуют нового осмысления, иного методологического подхода к их реализации.

На какой основе проводить реформирование в России?

Следует признать и согласиться с основополагающим концептом современных институционалистов о том, что, во-первых, политическая экономия — это наука не о функционировании, а о развитии общества и поэтому в предмет политэкономии входит теория общественного управления, во-вторых, творчество человека становится решающим фактором экономического роста.

В этой связи можно утверждать (и это подтверждается практикой развитых стран), что постепенно в государственном управлении разных стран актуализируется понимание того, что базисным фактором развития общественного производства и создания общественно-экономической формации становится взаимодействие человека и природы, а необходимым условием реализации этого фактора — система гибких социальных отношений. Сегодня уже очевидно, что для сохранения жизни на Земле (а такая проблема становится все более острой) человек обязан взаимодействовать с природой совершенно иными способами, направленными на сохранение ее истинного предназначения, даже в условиях необходимых для человека технико-технологических преобразований, призванных все в большей мере удовлетворять его растущие потребности и, одновременно, разрушающих природу.

Свежим свидетельством необходимости рационального взаимодействия с природой стала прокатившаяся за последний год по всему миру серия многущербных природных катаклизмов. Только в России, по данным Всемирного мониторинга пожаров (Global Fire Monitoring Center), площадь, охваченная пожарами на российских природных территориях за 8,5 месяца 2010 года, составила более 15 млн. гектаров (по данным Рослесхоза и МЧС РФ — в 10 раз меньше). По самым осторожным официальным подсчетам, экономический ущерб от пожаров в текущем году составил не менее 25 тыс. долларов на один га, то есть минимум 375 млрд. долларов. И это только прямые потери, включающие стоимость деловой древесины и стандартных лесовосстановительных работ. В них не учитываются расходы по уходу за лесными культурами в первые 5—10 лет после их посадки, а также другие важнейшие потери: гибель и восстановление животных и растений, снижение уровня основных экосистемных услуг, которые предоставлялись людям сгоревшими природными территориями: производство кислорода, чистой воды, защита почв от эрозии, рекреационные и другие услуги.

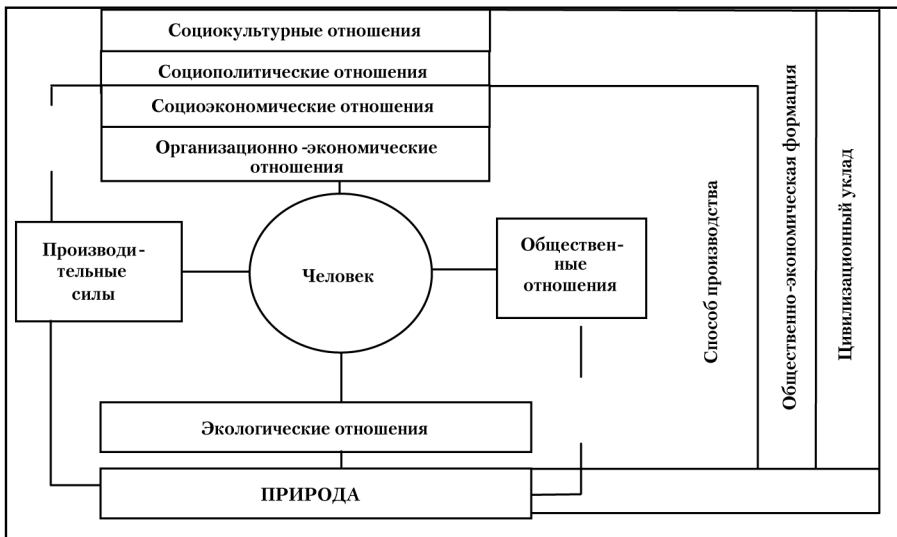

Рис. 2. Структура современного общественного производства и общественно-экономической формации.

Иначе говоря, Человек, его Сознание, Воля и Действия, преобразующие Природу, являются исходным базовым звеном общественного производства и развития. Именно человек, преобразующий материальные природные ресурсы и создающий на основе научных знаний все новые предметы и средства труда, формирует и организационно-экономические, и социально-экономические, и социально-политические отношения в производстве и в обществе, а также государственные и негосударственные институты, нормы права и морали.

Отсюда следует, что Человек в системе современного общественного производства одновременно является и главной производительной силой, и центром кристаллизации производственных отношений, и создателем всех элементов общественной надстройки. Поэтому можно утверждать, что производительные силы, производственные отношения и общественная надстройка в их классическом понимании, являясь базовыми категориями общественного производства и развития, суть следственны, обусловлены деятельностью Человека, преобразовывающего силы Природы.

Таким образом, схему современного общественного производства и общественно-экономической формации в отличие от традиционного подхода можно интерпретировать следующим образом (см. рис. 2).

По мере ускорения общественного развития созревает и все более усиливается гигантское противоречие, с одной стороны, между Человеком и Природой, с другой — между Человеком и порожденной им сложной социально-экономической системой, представляющей совокупность взаимодействующих производительных сил и общественных отношений. Данное противоречие, являясь глубинным, базисным, определяет уровень и динамику общественного развития. Оно разрешается посредством экологических, организационно-экономических, политико-экономических, со-

цио-культурных отношений. Указанные отношения перманентны, гибки и взаимосвязаны. Они образуют способ производства, определяющий тот или иной тип общественно-экономической формации, в центре которой Человек, формирующий вкупе с Природой цивилизационный уклад.

Подобный теоретический подход позволяет по иному осознать фундаментальные структурные изменения в процессах современного социально-экономического развития, его движущих силах с выдвиганием на ключевую позицию в них Человека, разумно взаимодействующего с Природой и преобразовывающего ее для удовлетворения своих растущих потребностей.

Это в свою очередь приводит к необходимости решения нетривиальной научной и практической задачи — обеспечить в массовом (и, прежде всего, в профессиональном) сознании радикальный поворот к реальному пониманию определяющей роли Человека и Природы в процессах общественного развития. В основе такого поворота должен быть переход от догматов классических политико-экономических теорий, в которых роль человека рассматривается по большей части фрагментарно и/или односторонне («человек экономический», «человек социальный», «рабочая сила», исполнитель, торговец, потребитель и т. п.), к более современной доктрине, где человек, прежде всего, выступает как личность, живущая в гармонии с природой, а также как уникальный создатель производительных сил и социальных (экономических, организационных, политических, информационных, экологических и др.) отношений.

Для практики государственного управления это означает реальное, а не декларативное направление ресурсов и усилий на развитии Человека, его интеллектуального и духовного потенциала, что требует закрепления в пропорциях общественного воспроизводства и приведет к подлинно инновационному развитию.

Некоторые итоги

Объективная необходимость трансформации общественно-экономического строя современной России требует более глубокого научно-теоретического осмысления этого явления на междисциплинарной основе, что позволит более эффективно управлять реформами и модернизацией.

Положение классической политэкономии о том, что политика является концентрированным выражением экономики, наполняется новым смыслом, отра-

жающим тот факт, что в современных условиях политика определяет развитие экономики. То есть, политика как субъективный фактор становится определяющим звеном и главным инструментом управления развитием (а значит и реформированием) экономического базиса и общества в целом.

Человек, мыслящий, творящий и действующий в гармонии с Природой, становится не только декларативным конституционным объектом, но и реальным субъектом, главным и уникальным двигателем общест-

венного прогресса. Поэтому вложения в сохранение Природы и в развитие Человека приоритетны, что должно быть отражено и реализовано в пропорциях общественного воспроизводства, то есть в существенно более высоких и опережающих долях расходов общественных ресурсов на экологию, здравоохранение, образование, науку, общую и физическую культуру. При этом ссылки на недостаточность необходимых ресурсов неуместны, ибо такие ресурсы у России есть, надо только ими целенаправленно и эффективно распорядиться.

Литература

1. Вечканов Г. С. Экономическая теория. 2-е изд. СПб: «Питер», 2010.
2. Гундаров И. А. Социогуманизм как альтернатива капитализму и коммунизму (Российский Проект)/Ассоциация независимых ученых «Россия XX—XXI». М.: Поколение, 2009.
3. Захаров Н. И. Мотивационное управление в социально-экономических системах. М., 2000.
4. Захаров Н. И. Парадоксы некоторых российских реформ// В сб: Вестник аналитики №1(19). Институт стратегических оценок и анализа. М., 2005: 129—136.
5. Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. т. 27: 386—387.
6. Моисеев Н. Н., Львов Д. С., Петров А. А., Питерский В. М. Укрепление российской государственности: экономика, ресурсы, геополитика. М.: ЗАО «Геоинформмарк», 2000.
7. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции / Пер. с англ. М., 2003.

**Министерство образования и науки российской Федерации
Международная Академия Наук (Русская секция)
Коми государственный педагогический институт
Сыктывкарское культурологическое общество (Филиал НОКО РФ)**

**Информационное письмо
Уважаемые коллеги!**

**12—13 мая 2011 года в г. Сыктывкаре состоится
VIII Международная научная конференция**

«Семиозис и культура: от текста к реальности — от реальности к тексту»

К участию приглашаются специалисты в области современных проблем философии, культурологии, семиотики, филологии, СМИ, психологии и социологии. В ходе работы конференции будут рассмотрены следующие вопросы:

- роль текстов в интеллектуальном пространстве современной культуры;
- социальные детерминанты текста (литература, наука, искусство, СМИ);
- тексты современной культуры в контексте проблемы понимания (когнитивный, педагогический, художественный аспекты);
- текст и сознание: формы взаимодействия;
- история как текст и текст как история;
- личность и текст: автор, читатель, наблюдатель, исследователь;
- реальное и виртуальное в текстах современной культуры;
- текст биографии в социокультурных исследованиях (иллюзия и реальность);
- тексты СМИ: информация, идеология, программирование;
- текст и гипертекст: изменение соотношений и зависимостей;
- литературный текст: нарратив, смысл, образ;
- человек в пространстве текстов;
- национальная идентичность в текстах современной культуры.

По материалам конференции предполагается издание сборника научных статей «Семиозис и культура (выпуск 7)». Сборник научных статей будет опубликован до начала конференции.

Заявку и тексты докладов просим присылать до 30 марта 2011 года по адресу: iefadeeva@mail.ru или iefadeeva@gmail.com. Требования к оформлению: кегль 14, интервал 1, объем 20.000 знаков (0,5 печ. листа), все поля 2 см. указатель литературы в конце статьи в алфавитном порядке. Ссылки в круглых скобках — номер в списке и страница через двоеточие (7: 312). К статье прилагается название статьи и резюме на английском языке (не более 500 знаков). Организационный взнос 500 руб. высылается почтовым переводом по указанному адресу.

Адрес: 167000, Сыктывкар, ул. Кутузова д. 13, кв. 117. Фадеевой Ирине Евгеньевне.

Оргкомитет